

ДРУЖЕСКОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ГЕРЦЕНУ

Сообщение А. Н. Дубовикова

Летом 1861 г. русское самодержавие, напуганное нараставшей в России революционной активностью как в массах обманутого реформой крестьянства, так и в кругах демократической интеллигенции, сочло необходимым перейти в наступление и предприняло решительные меры для устранения угрозы революционного восстания. В ряду этих мер (усиленный полицейский сыск, пресечение общественной активности и студенческого движения, цензурный нажим, аресты, подготовка ряда политических процессов) должны быть отмечены и меры, имевшие целью борьбу с необычайно возросшим влиянием «лондонских пропагандистов», с их изданиями, вопреки всем препонам продолжавшими во все большем количестве проникать в Россию. Возглавлявшее эту борьбу III Отделение использовало весь арсенал средств — от попыток воздействия на общественное мнение через печать, чтобы дискредитировать Герцена (брошюра Шедо-Ферроти в августе 1861 г.), до попыток устрашить Герцена подметными письмами и анонимными угрозами. См. об этом письмо Герцена к Долгорукову от 27 сентября 1861 г. (XI, 239—240) и заметку «Подметные письма» в л. 108 «Колокола» (XI, 241).

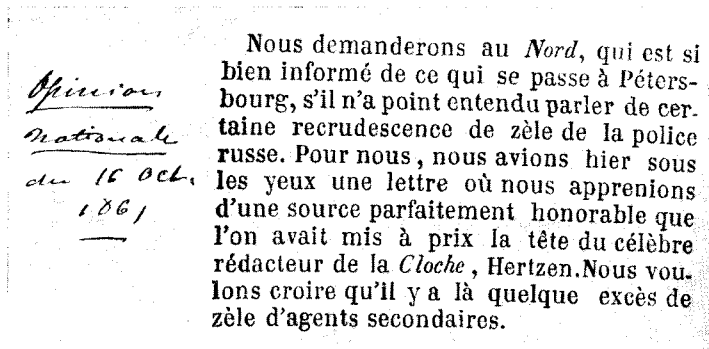
Эта подлая кампания клеветы заставила насторожиться друзей и почитателей Герцена. Они пересылали Герцену нужную информацию об очередных провокациях правительства. 12 октября 1861 г. Герцен писал И. С. Тургеневу: «Я получил после ругательных писем два письма дружеских, в которых положительно меня просят: А) не выезжать из Лондона, В) что III Отделение хочет меня уничтожить и что это очень серьезно» (XI, 247).

Получив такое предупреждение, Герцен решил придать делу возможно более широкую огласку. «Говори об этом всем», — писал он Тургеневу в том же письме. В ближайшем номере «Колокола» (л. 109 от 15 октября 1861 г.) он напечатал резкую статью-памфлет «Бруты и Кассии III Отделения (письмо к русскому послу в Лондоне)» (XI, 248—249); в тот же день он опять писал Тургеневу: «Посылаю тебе „Кол<окол>“ с письмом к Брунову, — покажи и расскажи всем» (XI, 246). Вслед за тем он выпустил ту же статью отдельным листом на французском языке («Lettre du rédacteur du „Kolokol“ à son Excellence l'ambassadeur russe à Londres» — «Письмо редактора „Колокола“ его превосходительству русскому послу в Лондоне»). Одновременно Герцен принял меры, чтобы соответствующая информация появилась в заграничной печати — английской, французской, немецкой, итальянской (XI, 250, 257, 469).

Об этих же угрозах Герцен вспомнил в постскриптуме к статье «Исполн просыпается». Резко охарактеризовав гнусное поведение петербургской полиции в отношении студентов, Герцен продолжает: «Можно ли после этого дивиться якобинской речи Бистрома и тому, что он не под

судом за эту речь, — тому что III Отделение ласкало мысль украсть меня у Англии из кармана или прирезать из-за угла...» (XI, 261). Еще раз упомянул он о «ноздревской родомонтаде* III Отделения» в заметке «По делу Брутов и Кассиев III Отделения», вызванной полемическим письмом к нему Шедо-Ферротти, который взял на себя неблагодарную задачу защитить III Отделение (XI, 233—284).

До сих пор ни одно из полученных Герценом «дружеских предупреждений» не было известно в печати. В «пражской коллекции», среди бумаг М. П. Драгоманова, относящихся к его работам о Герцене, сохранилось одно из этих «предупреждений». Оно написано на отрезанной нижней части листа почтовой бумаги, наклеенной на кусок тонкого картона; на верхнем поле картонного листа написано рукой Герцена: «Получено 10 октября через Тхоржевского». Текст «предупреждения» на французском языке.

СООБЩЕНИЕ О ПОКУШЕНИИ НА ГЕРЦЕНА, ГОТОВИВШЕМСЯ
РУССКОЙ ПОЛИЦИЕЙ

Вырезка из парижской газеты «Opinion Nationale» от 16 октября 1861 г.
«Пражская коллекция»

Центральный архив литературы и искусства, Москва

В позднейшем письме к М. К. Рейхель (от 3 ноября 1861 г.) Герцен писал: «III Отдел(ение) расхорохорилось и не на шутку вздумало меня убить: Ротш(ильд), Тург(енев) и Тхоржевский получили aviso**, вот причина моего письма к Бруннову и журнального шума» (XI, 275). Публикуемое нами письмо — одно из тех двух, о которых Герцен сообщал Тургеневу 12 октября. Аналогичное предупреждение было получено Тургеневым, очевидно в те же дни. Вероятно, этим было вызвано его письмо к Герцену от 7 октября 1861 г., в котором он настойчиво звал его в Париж: «Всею душою жажду тебя видеть, да и нужно обо многом весьма важном переговорить с тобой и многое тебе сообщить <...> Повторяю, нам *необходимо* видеться» («Письма К. Д. Кавелина и И. С. Тургенева к А. И. Герцену», Женева, 1892). Но Герцен в Париж не поехал, и предупреждение было передано ему Тургеневым с опозданием (соответствующее письмо Тургенева к Герцену остается неизвестным).

Неизвестный друг не только предупреждал Герцена о грозящей ему опасности, но и информировал его о последних петербургских событиях.

Приводим текст «предупреждения» в русском переводе:

«Третье Отделение готовит попытку похитить вас, или, если это понадобится, убить. Ради бога, не покидайте Англию, никуда не уезжайте и

* похвальбе (франц.).

** уведомление (итал.).

будьте крайне осторожны. Арестовали Перцова¹, на которого как на вашего корреспондента, донес его слуга, и еще М. Л. Михайлова, который очень серьезно скомпрометирован; последний признался, но неизвестно в чем². Арестовано несколько студентов и отставной офицер Костомаров³, по доносу его собственного брата; и в Москве продолжают забирать других студентов, у которых уже давно была литография⁴, а у Костомарова нашли даже типографию. Однако, что касается новых публикаций, то, повидимому, никаких следов их не нашли. Граф Шувалов⁵ поклялся, что отныне ни одно письмо не дойдет до вас. Все мрачно⁶.

¹ Э. П. Перцов (1804—1873), отставной чиновник, литератор, был арестован 29 августа/10 сентября 1861 г. в Петербурге по подозрению в сношениях с Герценом (посылка корреспонденций в «Колокол»).

² Это сообщение о М. Л. Михайлове (он был арестован 14/26 сентября 1861 г.) было едва ли не первым, из которого Герцен мог узнать о его аресте. Извещая Герцена о каких-то признаниях Михайлова, автор письма опирался, повидимому, на ходившие в Петербурге слухи: Михайлов признал себя автором прокламации «К молодому поколению» несколько позже.

³ Отставной офицер Костомаров — Всеволод Костомаров, арестованный 25 августа/6 сентября по доносу своего брата, Н. Д. Костомарова, и оказавшийся провокатором и предателем.

⁴ Московские студенты, имевшие литографию, — это участники кружка — П. Э. Аргиропуло и П. Г. Заичневский, следствие по делу которых шло полным ходом.

⁵ Граф Шувалов — начальник III Отделения.

⁶ На оборотной стороне публикуемого документа наклеена газетная вырезка с пометой неизвестной рукой: «„Opinion Nationale“ du 16 oct. 1861». «Opinion Nationale» — ежедневная политическая газета, издававшаяся с 1859 по 1879 г. в Париже А. Геру (Guéroult). Вырезка содержит следующий текст (даем его в русском переводе):

«Надо спросить у „Норда“, который обычно так хорошо осведомлен в том, что происходит в Петербурге, не слыхал ли он чего-либо об очередном приступе усердия русской полиции. Что касается нас, то мы видели вчера собственными глазами письмо, в котором сообщается из вполне заслуживающего доверия источника, что уже назначена цена за голову знаменитого редактора „Колокола“ Герцена. Мы хотели бы думать, что это нужно отнести за счет излишнего рвения второразрядных агентов».

Письмо публикуется по автографу «пражской коллекции» (ЦГАЛИ, ф. 5770, сп. 4, ед. хр. 166, л. 127).